

Давно обсуждаемый переход Казахстана с кириллицы на латиницу может произойти в ближайшее время.

В начале сентября парламент рассмотрел предварительное предложение о принятии нового казахского алфавита из 25 букв и постепенном отказе от нынешнего, основанного на кириллице 42-буквенного алфавита. Заявленной целью данного шага является сближение разговорного и письменного вариантов казахского языка. Но многие считают, что данная реформа имеет большее масштабное значение, а некоторые даже называют ее заговором с целью отдалить Казахстан от российского культурного влияния.

Выступая на заседании парламента 11 сентября, спикер нижней палаты Нурлан Нигматулин заявил, что происходящее выходит за рамки просто смены алфавита. «Латиница должна помочь [казахскому языку] стать мощнейшим фактором духовного возрождения и укрепления национальной идентичности», – сказал он.

Эксперты по данному вопросу указывают на более практические аспекты. «Есть несколько языковых факторов в пользу перехода на латинский алфавит. Во-первых, латинский алфавит знаком гораздо большему числу образованных людей [по всему миру], чем кириллица. Он также широко используется для связи через Интернет и телефоны», – сказал EurasiaNet.org Ули Шамилоглу, профессор кафедры казахского языка и тюркских исследований Назарбаев Университета.

Дискуссии в парламенте – это лишь начальная стадия процесса, который займет годы. В апреле президент Нурсултан Назарбаев издал указ о подготовке нового алфавита до конца года, но произвести полный переход на латиницу предполагается к 2025 году.

Новый алфавит будет почти идентичен английскому, за исключением отсутствия буквы «х».

Ранее рассматривались другие варианты. Например, в 2004 году государственное информационное агентство «Казинформ» начало использовать гораздо больший набор букв (включая диакритические знаки «ğ», «ü», «i» и «ñ») при публикации латинизированной версии издания, предназначенной для этнических казахов за рубежом. В новом алфавите звуки, которые невозможно передать одной буквой, будут передаваться сочетанием букв: «ng» вместо «ң», «oe» вместо «ө», и «zh» вместо «ж».

Директор Института языкознания Ерден Кажибек, представивший проект нового алфавита парламенту, сказал, что это предложение является консенсусом лингвистов. «Мы единогласно поддержали эту версию, поэтому прошу вас принимать ее как консолидированное мнение всех казахстанских ученых, имеющих отношение к этому вопросу», – сказал он.

Чиновники стараются не говорить о сопряженных с переходом на латиницу расходах. А стоимость реформы будет огромной – нужно будет переписать немыслимо большое число книг и документов, от официальных документов до школьных учебников. «Мы говорим о не очень значительных суммах. Мы будем реализовывать реформу в рамках существующих правительственных программ, потому что эти средства были учтены», – заявил заместитель премьер-министра Ерболат Досаев.

Высказывания министра экономики Тимура Сулейменова был еще более расплывчатыми. Он заявил, что хотя реформа алфавита рассчитана на период до 2025 года, Казахстан сейчас принимает бюджеты только на трехлетний срок, а значит еще рано говорить о том, каким будет окончательный ценник.

История показывает, что переход от одного алфавита к другому может быть весьма непростым процессом.

В Казахстане уже как-то вводили латинский алфавит. Советские власти в июне 1927 года создали Комитет по новому казахскому алфавиту, чтобы начать процесс перехода от арабского алфавита, который понимало только крошечное образованное меньшинство населения. Законодательство о принятии латинского алфавита было принято в январе 1929 года. Примерно через два месяца был принят указ, требующий, чтобы все правительственные учреждения ознакомились и начали внедрять новый алфавит. Окончательный 32-буквенный алфавит был одобрен только в 1938 году, но уже двумя годами позже начался переход на кириллицу.

Апрельское заявление Назарбаева сразу вызвало волну возмущения среди националистически настроенных комментаторов в России. «Руководство Казахстана будет это отрицать, но это политический шаг, репрезентация которого вовсе непонятна», – сказал тогда директор Евразийского коммуникационного центра Алексей Пилько изданию Gazeta.ru.

Амангельды Айтиали из Актюбинского областного государственного университета сказал, что хотя он поддерживает принятие латиницы в рамках текущих усилий Казахстана по избавлению от того, что он назвал колониальным наследием, он также предостерег, что этот процесс может способствовать расколу в обществе, вызвав недовольство определенных общин, в частности, этнических русских. «Переход к латинице, безусловно, направлен на повышение социального статуса и расширение функций казахского языка, но замена алфавита сопровождается серьезными культурными и этническими проблемами», – сказал он 365info.kz.

Советник по вопросам общественной политики Фонда «Сорос-Казахстан» Сауле Каликова сказала EurasiaNet.org, что русскоязычной части населения не следует рассматривать перевод

казахского языка на латинскую графику как построение барьера и уход в «лагерь европейских языков».

«Смысл трансформации гораздо глубже», – заявила Каликова.

Назарбаев, например, исторически настаивал на латинизации, чтобы облегчить изучение английского языка. А Сергей Селиверстов, заместитель директора Института евразийской интеграции, заявил, что латинизация действительно может способствовать повышению интереса к казахскому языку.

«Дело в том, что внешняя похожесть казахского и русского алфавитов не всегда способствовала изучению. Теперь же, когда алфавит будет более отличаться, изучение и обучение казахскому языку будет более четким и осмысленным», – сказал он изданию Zakon.kz.